

Глава 78 Королева, Принцесса и Судьба (1).

- Короче... под этой строкой находятся все повседневные слова, начинающие с буквы «П», о которых я только что тебе рассказал. Если не сможешь запомнить, вот здесь есть помогающие картинки. Что же касается вопроса, почему сочетание букв «Ph» произносится не так... не спрашивай меня об этом, просто запомни их...

В кабинете раздавался голос Фалеса.

- Гилберт подготовил эти материалы для меня, но мой прогресс ненамного превзошёл этот уровень. Но для тебя они отлично подойдут.

«Ненамного превзошёл?»

Стоявший у входа Гилберт нахмурился, когда услышал сказанные Фалесом слова.

Он был не согласен (можно даже сказать, что он был категорически против) с тем, что во время такого критического момента Фалес тратил время на обучение Ральфа (хотя никто не мог заменить Его Высочество в обучении Ральфа с его таинственными наборами жестов), до такой степени, что это мешало его собственному обучению. Однако когда Гилберт подумал о дипломатической миссии принца, он понял, что ему потребуются верные подчинённые, а не эта сложная и утомительная информация. Вздохнув, Гилберт продолжил стоять у входа, позволяя Его Высочеству заботиться о своём подчинённом и завоёвывать его доверие. По крайней мере, Гилберту со стороны казалось, что именно этим и занят Фалес.

Ответ от Экстедта прибыл днём ранее. Когда барон Лассаль, чрезвычайный посол Экстедта, продемонстрировал содержание письма, то даже герцог Каллен, обладающий невероятным самоконтролем, сильно нахмурился.

По сравнению с кровавым отпечатком ладони на первом запечатанном свитке, второе письмо было кратким и сдержанным.

Письмо было написано самим королём Нувеном. Однако в нём содержалось всего два сильных слова.

«Пусть приезжает».

Ни условий, ни заявлений, никаких упоминаний о конфликте между двумя королевствами и ни слова о действиях эрцгерцога Лэмпарда.

Когда Кессель Пятый прочёл письмо, он также посерьёзней. Он не стал озвучивать свои мысли по поводу ответа короля Нувена, вместо этого отдав приказ: через три дня принц и его дипломатическая группа отправятся в Экстедт, в сторону города Драконьих Облаков.

Гилберт не мог не занервничать.

После получения письма короля Нувена, обливающийся потом барон Лассаль попрощался и вернулся в родную страну. Теперь ему придётся сделать выбор между королём Нувеном и эрцгерцогом Лэмпардом.

Пока Гилберт обдумывал эту ситуацию, Фалес продолжил обучать Ральфа.

- Хорошо, теперь мы проверим, как ты запомнил язык жестов. Как показать «извините»?

Ральф нахмурился. Он начал рыться в ворохе бумажных листов, лежавших рядом с его рукой. После этого он в замешательстве поднял правую ладонь и совершил ею круговое движение у груди.

- Неправильно. Это означает «пожалуйста». Ты должен сжать ладонь в кулак... да, теперь это «извините».

Ральф неуклюже сжал ладонь в кулак и совершил им круговое движение у груди.

Сидящий напротив Последователя Призрачного Ветра Фалес легко кивнул, даже не поднимая головы.

Половина его внимания была обращена на Ральфа, а вторая половина была сосредоточена на книге в его правой руке, которая называлась «От Последней Империи до Созвездия», которую он держал под столом.

Всё верно. Параллельно с обучением Ральфа, Фалес читал интересующую его информацию. Он не хотел, чтобы Гилберт узнал об этой книге, потому что в ней рассказывалось о бедствиях - Мистиках.

Фалесу очень хотелось понять касающиеся его секреты. Его сильно интересовала последняя попытка его убийства, в которой, как он подозревал, использовал мистическую энергию. Фалес сильно беспокоился о невероятной боли, разрывающей всё его тело на части. Возможно, при следующем использовании мистической энергии он просто погибнет?

Однако сразу после нападения ассасинов началось национальное собрание, потом встреча с дипломатом Экстедта и подготовка к дипломатической миссии, из-за чего у Фалеса не было времени остановиться и разобраться в себе и своих мистических способностях.

Если бы вопрос с Экстедтом не был таким срочным, если бы Ральф ещё не выздоровел, то Фалес попросил бы Гилберта сократить их ежедневные занятия. Теперь ему приходилось выделять дополнительное время на обучение Ральфа языку жестов. Он не мог читать материалы, которые могут вызвать подозрение у Гилберта во время их уроков. Ему бы хотелось открыто выразить интерес по отношению к информации о Мистиках, однако он не был уверен, доложат ли об этом Кесселю или даже Морату или нет.

Поэтому ему приходилось скрывать свои мотивы в повседневной жизни. Иногда он выкраивал время для расследования собственных секретов, как это происходило сегодня.

Также Фалеса сильно беспокоила невероятная боль, пришедшая к нему во время нападения ассасинов. Сколько ещё аномальных свойств имеет его тело? Когда эти аномальные свойства раскроют его секреты?

Фалес чувствовал, что все секреты напрямую связаны с его происхождением, включая секреты о его таинственной матери, странное поведение Главного Мастера Ритуалов, подозрительный разговор между королём и Лисцией во время церемонии родословной и другие вещи.

«Правда о моей матери» стояла на втором месте в списке Фалеса - список назывался «Пять больших нераскрытых секретов обо мне». Под правдой о матери находился «Кровавый Год», «Воспоминания о прошлой жизни» и «Аномальное тело», а над ней «Тайна о Мистиках».

Фалес хотел выжить в этом опасном мире.

- Что насчёт «спасибо»? Как ты покажешь это слово? – спросил он.

Ральф снова начал рыться в ворохе бумаги, после чего неуклюже прикоснулся кончиками пальцев к подбородку, после чего перевернул ладонь в обратную сторону.

Взгляд Фалеса перемещался между Ральфом и книгой. В этот момент картинка перед его глазами начала размываться.

В его ушах раздался голос У Цижэня.

- Ты снова собираешься пойти в специальную школу, чтобы ухаживать за инвалидами?

- Да. И не стоит использовать столь унижительный термин при обращении к ним. Они не больны и не инвалиды. Каждый раз, обращаясь к ним подобным образом, ты изолируешь их от общества. Ты должен использовать другие термины, например: «люди с физическими неудобствами» или «люди с физическими недостатками».

- Ха... Я всегда считал, что тебе нужно сосредоточиться на своей учёной степени, вместо траты времени на этот вопрос, чтобы иметь возможность влиять на социальный строй и совершенствовать своё специальное образование. В конце концов, тебя одной будет недостаточно. Твои действия не смогут убрать неудобства, с которыми они ежедневно сталкиваются в повседневной жизни. Так нельзя изменить общество.

- У Цижэнь! Они не виноваты в том, что сталкиваются с неудобствами в своей жизни. В действительности это происходит из-за таких людей, как мы, которые не создают в обществе условий, при которых каждый человек, вне зависимости от его состояния, может жить без препятствий. Если мы можем создать индивидуальные уборные для людей, ниже 120см., чтобы они могли жить в обществе без препятствий, тогда почему мы не можем позволить глухим или немым людям без всяких барьеров общаться с другими людьми?

- Ээ, когда это ты стала человеком с такими высокими моральными принципами?

- Это не моральные принципы, а фундаментальные ценности! Твоё заявление о том, что «правильный способ, приводящий к улучшению общества, проистекает из целостной структуры», очень спорно! Я не верю, что тот, кто не соперечивает и не помогает окружающему его обществу, может внести в него значимый вклад. Я говорю о тебе, У Цижэнь!

- Стоп! На этом закончим этот серьёзный разговор. Пора отправляться.

- Ээ? Куда?

- Я отправляю тебя в специальную школу! Разве ты не хотела стать волонтером?!

- Ах! У Цижэнь! Ты пойдёшь со мной? На тебя определённо повлияла моя целостность! Будешь обучаться со мной языку жестов? Это сделка!

- Эм... Я просто хотел тебя подвезти...

- Мне всё равно! Ты пойдёшь со мной! Иначе этой ночью тебе нельзя будет войти в мою комнату!

Фалес с силой покачал головой, загоня всплывшие в неподходящее время воспоминания в дальний уголок разума.

Он снова сосредоточился на настоящем.

- Не плохо, давай поднимем уровень сложности... «Попробуй ещё раз»... Нет, нет, нет, я имею в виду, покажи на языке жестов просьбу попробовать ещё раз.

Фалес перевернул две страницы «От Последней Империи до Созвездия», пока вспотевший Ральф рылся в листах с картинками.

Ценность этой книги была ниже, чем ценность предыдущей книги. В сущности, эта книга состояла из собрания выдуманных легенд и длинных описаний крупных исторических событий. К сожалению, в ней не было чёткого описания «бедствий», принимающих участие в Битве Искоренения. В ней они описывались так же, как они описываются в скучных постановках Храма Тёмной Ночи. Многие люди даже верят, что мир изначально был поделён на два полуострова... ээ?

Фалес нахмурился.

Из толстой книги вывалился листок бумаги. Фалес нежно его поднял.

Старая бумага уже выцвела. Выпавший листок бумаги выглядел гораздо старше, чем книга, в которой он находился, притом, что страницы книги приходилось перелистывать с большой осторожностью, несмотря на её хорошее состояние.

На пергаментной бумаге чёрной ручкой был нарисован профиль девочки-подростка.

Девочка выглядела нежной и изящной. Она мило улыбалась, а её чистое лицо напоминало чистый цветок лотоса. С её левого уха свисала многоконечная звезда.

Этот листок бумаги, очевидно, превосходящий по возрасту книгу, в которой он находился, использовался в качестве закладки старшим поколением?

Фалес был озадачен. Опустив взгляд, он увидел подпись.

Т.К.К.Д.

Вероятно, эти буквы являлись инициалами художника.

Пока Ральф неуклюже показывал жесты, Фалес перевернул листок бумаги на другую сторону. Там было написано одно слово: [Враг!]

В конце слова имелся большой восклицательный знак.

Враг?

Фалес покачал головой, ничего не понимая.

В этот момент прозвучал голос Гилберта:

- Ваше Высочество, простите что прерываю!

Фалес спокойно и собрано спрятал листок бумаги в складки одежды. После этого он закрыл книгу и спрятал её в неприметном углу. Подняв голову, принц улыбнулся Гилберту.

- Его Величество только что прислал новости. - Гилберт прикоснулся к шляпе и слегка

поклонился. - Он надеется, что перед отъездом вы навестите Дворец Возрождения, чтобы семейное собрание королевской семьи прошло в полном составе.

- Семейное собрание? - Фалес шокировано раскрыл рот. - Какой семьи?

«Разве Джейдстары не погибли...?»

В этот момент позади Гилберта появилась фигура чиновницы первого класса.

- Просто следуй за мной, - тихо произнесла Джинс.

Её направленный на Фалеса взгляд был наполнен жалостью и тоской.

...

Дворец Возрождения.

Джинс на своих высоких каблуках вела за собой уже одетого Фалеса по холодным каменным ступеням.

- Так как ты являешься признанным принцем, тебе следует встретиться со своей матерью. Хотя она не твоя биологическая мать... по крайней мере, до отъезда в Экстедт... - Голос Джинс был наполнен холодом.

Мать?

- Какая мать? - недоумённо спросил Фалес.

- Разумеется, единственная жена твоего отца. - Лицо Джинс было наполнено печалью. - Королева Кея.

Фалес был ошеломлён.

Они прибыли к двери комнаты.

- Его Величество слишком занят, поэтому он не придёт, - прошептала Джинс перед закрытой дверью.

В сердце Фалеса появились сомнения.

«Он даже не смог прийти на собрание собственной семьи? Он позволит своему недавно найденному сыну самому встретиться с королевой?»

Джинс, очевидно, не думала о паре отца с сыном.

Она обратилась к озадаченному Фалесу серьёзным тоном:

- Чтобы не произошло, не удивляйся и не пугайся.

Прежде чем Фалес смог прийти в себя, Джинс толкнула дверь и вошла в комнату.

- Кея, я здесь, - осторожно произнесла она.

Фалес последовал за чиновницей, медленно заходя в комнату.

Большая комната была достаточно просто украшена, но при этом имела свой уникальный стиль, который придавал ей элегантную ауру.

Перед ними стояла леди примерно сорокалетнего возраста. Её свежее лицо было мягким и элегантным; на ней было надето роскошное звёздно-синее платье. Развернувшись, она посмотрела на Джинс и Фалеса.

- Джинс, ты пришла! - Роскошная королева Кея искренне улыбнулась. - Это чудесно! В последнее время Кессель так занят дипломатическими делами с Экстедтом, поэтому я полагала, что ты тоже будешь занята...

Фалес был немного озадачен. В конце концов, он был незаконнорождённым ребёнком короля.

Текущая сцена его удивила. Если Джинс была любовницей короля, то почему королева так хорошо к ней относится?

- Это тот человек, о котором я тебе ранее говорила... - Джинс остановилась на мгновение, словно чувствуя, что она не должна сильно углубляться в эту тему. Подтолкнув Фалеса вперёд, она произнесла тихо: - Это Фалес, второй сын... Кесселя.

- Значит, это ты? - Кея медленно подошла к Фалесу и слегка присела перед ним. - Младший сын Кесселя?

Её нежные глаза посмотрели на Фалеса.

Фалес чувствовал, что он не может нормально дышать из-за неловкости ситуации.

Её Величество королева погладила его по голове с любящим выражением на лице.

- Не пугайся, я тоже твоя семья. Посмотри на свои глаза и нос... они выглядят так же, как глаза и нос твоей харизматичной матери.

Фалес внезапно перестал дышать, расширившимися глазами посмотрев на королеву.

Мать?

Он мог лишь слушать нежный и искренний голос королевы Кеи.

- ... Я надеюсь, что ты унаследуешь её ум, эрудицию и плавное красноречие. Хе-хе... В конце концов, есть очень мало таких выдающихся женщин, как она и Джинс.

«Харизматичная, умная и эрудированная. Плавное красноречие?»

Фалес с жадностью отправил эту информацию в раздел памяти, названный «Мама».

Это был ключ ко многим тайнам, окутывающим его происхождение.

Джинс стала выглядеть ещё более угрюмой. Она поспешно произнесла:

- Хорошо... Кея, если больше нет ничего важного... мне ещё нужно кое-куда его отвести... Ты ведь знаешь, вскоре он отправится в Экстедт.

Фалес почувствовал странность происходящего. Почему Джинс так нервничает перед этой нежной и доброй женщиной? Почему ей так не терпится завершить эту встречу?

- Бедный, бедный ребёнок, - вздохнула королева Кея. - Я никогда не была в Экстедте, но я о нём слышала. Это дикое и грубое место, в котором правит насилие. Ты ещё так молод... Боюсь, что тебе там придётся непросто.

- Эм, спасибо за заботу... - Даже Фалес, отлично умеющий общаться с людьми, мог с трудом находиться в этой гармоничной семейной атмосфере. Его голос был жёстким, когда он ответил:
- Нет, это приказ Его Величества... это миссия семьи Джейдстар.

Королева Кея легко хмыкнула.

- Миссия Джейдстар... они всегда так говорят.

Внезапно Джинс вмешалась в их беседу:

- Хорошо, Кея, у него ещё есть другие дела. Мы пойдём...

«Что-то не так».

Фалес нахмурился.

«Что-то точно не так. Но... что именно?»

<http://tl.rulate.ru/book/27483/695252>